

СОЦИОЛОГИЯ

ДОБРОВОЛЬНАЯ БЕЗДЕТНОСТЬ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Пиценко Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: daniello2002@yandex.ru

В статье рассматриваются национальные и этнические особенности идеологии «чайлдфри», распространяемой представителями движения «свободных от детей», людей добровольно отказывающихся от роли родителей. Наряду с типичными, характерными для «чайлдфри» всего мира, поведенческими установками и мотивациями, у отечественных «неродителей» проявляются особые характеристики и причины сделанного выбора. Одной из таких причин является смещение духовно-нравственных ценностей и ухудшение психологического состояния общества на фоне кризиса института семьи.

Ключевые слова: семья, чайлдфри, добровольная бездетность, идеология, социальные последствия, демографическая ситуация, кризис института семьи

VOLUNTARY CHILDLESSNESS AS CONSEQUENCE OF BREAKDOWN OF FAMILY INSTITUTION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russian Federation
E-mail: valkirija@inbox.ru

Pitsenko Oksana V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russian Federation
E-mail: daniello2002@yandex.ru

The article studies national and ethnic peculiarities of “childfree” ideology, spread by the representatives of “free from children” movement, people who voluntarily refuse from being parents. Besides some typical behaviour and motivations for “childfree” all around the world, native non-parents show specific national characteristics and reasons of their choice. One of these reasons is shift of spiritual and moral values and worsening of psychological state in society against the background of family institution crisis.

Keywords: family, childfree, voluntary childlessness, ideology, social consequences, demographic situation, breakdown of family institution

Из начального курса биологии нам известно, что любой вид, который перестает размножаться, обречен на вымирание. Можно согласиться, что еще рано говорить о такой глобальной угрозе со стороны пропагандистов идеологии «свободы от детей», однако очевидно, что игнорировать широкое распространение идеи «чайлдфри» – тотального отказа от деторождения в современном российском обществе нельзя.

Сегодня Интернет изобилует статьями, посвященными феномену «чайлдфри», которые вызывают бурные обсуждения и споры в комментариях и на форумах, не оставляя равнодушными ни противников, ни приверженцев данной идеологии. По существу, однако, информации об этом явлении мало, а имеющиеся данные весьма скудны, разрозненны и противоречивы. Они дают лишь общее представление о движении «чайлдфри», а также поясняют ключевые мотивы сознательного выбора оставаться бездетными, которые, впрочем, довольно поверхностны: боязнь ответственности, страх перед физической болью во время родов, нежелание приносить в жертву свои интересы ради потребностей ребенка и т.п. Недостаточность сведений с одной стороны, порождает множество мифов и предрассудков, связанных с представителями данного движения, как отрицательных, так и положительных, а с другой, делает это направление привлекательным и интересным для отечественной молодежи, воспринимающей идеологию отказа от детей как модный тренд, современное понимание свободы и благополучия. В идеологии российских «чайлдфри» зачастую прослеживается агрессивная экспансия, выраженная в открытой ненависти к детям, беременным женщинам и многодетным семьям. На форумах сообщества российских «неродителей» дети именуются не иначе как «огрызки» и «опарыши», беременные женщины «овуляшки» и «свиноматки», а люди, отстаивающие идеи традиционной модели семьи, – «рожающее быдло». На фоне усилий государства, направленных на улучшение демографической ситуации, которые только недавно стали давать первые позитивные результаты, приверженцы добровольной бездетности нацелены на внедрение в общественное сознание стереотипа «чайлдфри» как «успешного, свободного, обеспеченного, перспективного и высокоинтеллектуального члена общества». Часто для этих целей используется хулиганская скандальная форма. Так, посетители форумов нередко делятся своими подвигами: «смотрите, я кинул окурок в коляску многодетной семьи».

В России «чайлдфри» появились в конце 2004 г. в виде виртуального сообщества, которое насчитывало порядка 500 человек. Странники добровольной бездетности обзавелись собственным сайтом, где высказывают свое недовольство людьми, которые не принимают и не понимают взгляды сообщества. Появились также ресурсы, посвященные изучению этого феномена в российском контексте.

Говоря о феномене «чайлдфри», большинство исследователей, не причисляющих себя к данному сообществу, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование – брак – рождение ребенка. Современная молодая женщина целеустремленна и ориентирована на профессиональный, личный и карьерный рост, поэтому часто предпочитает хорошую, высоко оплачиваемую работу, отнимающую большую часть ее времени, созданию собственной семьи и рождению детей. Вот почему число психологически и физиологически здоровых женщин, сознательно отказывающихся становиться матерью или откладывающих период рождения первого ребенка на более поздний период, увеличивается. Однако, желание построить успешную карьеру – не единственная причина, по которой женщина или мужчина, которых среди чайлдфри тоже немало, отказываются от роли родителей.

Зачастую за нежеланием иметь детей стоят семейные истории, в которых ребенок был лишен родительского внимания либо наоборот родительской любви и опеки было слишком много. Эти две противоположные проблемы могут, в конечном счете,

дать одинаковый результат: ребенок, выросший в условиях полного игнорирования родителями или чрезмерного родительского обожания, став взрослым, не желает иметь детей. Одни мотивируют это тем, что детство их ребенка может быть таким же безрадостным, другие не желают превратить свою жизнь в бесконечный акт самоотречения во имя потомства.

Многие чайлдфри – это дети, выросшие в «тепличных» условиях, родители которых не сумели в них воспитать чувство ответственности и способность отречения от любимых вещей и занятий во имя кого-то. Внешне взрослые и самостоятельные, такие люди внутренне желают оставаться детьми, теми, кого нужно любить, баловать, «холить и лелеять». Зачастую, социологи называют «чайлдфри» новой формой эгоизма [3]. Многие добровольно бездетные боятся, что появление детей больше не позволит им в полной мере наслаждаться жизнью, так, как они это делают сейчас, спутает все планы. Появляется боязнь потери романтики в супружеских отношениях с рождением ребенка, опасение, что ребенок затруднит восхождение по карьерной лестнице, заставит менять приоритеты и т.д. Потому такие люди предпочитают жить «для себя», ни в чем себе не отказывая. Они не склонны тратить время, силы и деньги на ребенка, который «однажды вырастет и окажется неблагодарным».

Многие женщины, отказавшиеся иметь детей, называют основной причину такого выбора боязнь физической боли. Рожать больно и страшно, как они утверждают, кроме того, никто не может уберечь от различного рода патологий в процессе беременности и во время родов. Женщина-«чайлдфри» боится, что во время рождения может что-то пойти не так, и это будет угрожать ее здоровью и жизни. Более того, беременность приводит к тому, что портится фигура, женщина набирает лишний вес, теряет былую привлекательность, появляются уродливые растяжки на животе, и ее грудь теряет упругость. Устойчивый стереотип, что дети – это бессонные ночи, вечно растрепанные волосы, темные круги под глазами, непрерывные крики ребенка и бесконечные проблемы, убеждают в том, что деторождение – верный способ распрощаться с внутренней свободой, крест, поставленный на личной жизни. Список подобных аргументов – как правдивых, так и откровенно нелепых, может быть бесконечно долгим.

Не секрет, что многие знаменитости часто становятся образцом для подражания, а среди них немало представителей движения «чайлдфри». Молодые люди, внутренне еще не определившиеся со своими жизненными приоритетами, следуют за идеологией добровольной бездетности только потому, что их любимый актер или певец объявил себя добровольно бездетным в одном из интервью. Это подкрепляется стремлением быть не таким как все, желанием противостоять обществу и привычным устоям.

Наиболее странным, на наш взгляд, представляется аргумент в пользу отказа от деторождения, гласящий, что мир полон страданий и жестокости, поэтому впускать в него новых людей – преступление. По сути, чайлдфри полагает, что рожая ребенка, он поступает негуманно, обрекая его столкнуться с трудностями и проблемами, которые он избежит, не рождаясь. Более того, по словам добровольно бездетных, вместо того, чтобы рожать больных, бедных и голодных людей, лучше бороться с проблемой перенаселенности планеты. Таких «чайлдфри» исследователи называют идейными или убежденными. Это люди, активно пропагандирующие движение «чайлдфри» в социальных сетях и на Интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных», сочиняющие такие высказывания, как «приносить новых людей в этот мир безнравственно, потому что каждый рожденный должен умереть» и активно поддерживающие такой радикальный способ контрацепции как стерилизация.

Социологи, изучая проблему добровольной бездетности, разделились на два лагеря, обосновывающих диаметрально противоположные точки зрения. Одни, говорят о трансформации института семьи в сторону модернизации и расценивают добровольный отказ от деторождения как позитивное явление, направленное на естествен-

ную регуляцию численности населения на планете. Другие обозначают это явление нарушением репродуктивной функции семьи вследствие кризиса института семьи и брака, говоря об утрате традиционных ценностных ориентаций на фоне цивилизационных, социокультурных и социально-политических факторов.

Цивилизационные факторы, общие для современной западной культуры, включают в себя долговременные тенденции социокультурного развития в сторону детрадиционализации семейного уклада и быта, эмансипации женщины и распада патриархальных семейных ценностей, переструктурирования семейных ролей и приоритетов. В Европе, при высокоразвитой экономике и социально ориентированном государстве наблюдаются рост числа разводов, обилие незарегистрированных «гражданских» браков, снижение рождаемости. Традиционная моногамная семья патриархального типа уходит в прошлое вместе с присущим ей набором семейных ценностей и моделей. Распространяются «экспериментальные» нетрадиционные семейные формы, зачастую поражающие своей экзотичностью. Происходит процесс смены традиционных семейных ролей, и главное – наблюдается резкое снижение престижа среди женщин материнской роли. На фоне этих тенденций и складывается социодинамика российской семьи. Цивилизационные факторы кризиса семьи в западном, и в том числе постсоветском, обществе связаны со значительными изменениями социальной жизни в целом. Речь идет о радикальной трансформации всей системы социальных связей и социально-групповой структуры общества. Происходит прогрессирующее высвобождение индивида от социального давления в традиционных формах, влекущее за собой объективное ослабление институциональных функций семьи [4, с. 8].

Цивилизационные изменения института семьи связаны с трансформацией ее ролевой структуры. Прежде всего речь идет о массовом выходе женщин за рамки традиционной роли хранительницы домашнего очага, об их растущей вовлеченности в производство и связанной с этим фактом ограниченности выполнения материнских функций. Тем не менее, по мнению таких крупных теоретиков социологии, как У. Бек, индустриальное общество XX в. все еще не предоставляет женщине подлинного равноправия, оставаясь «современным феодальным обществом», в котором «гендерная судьба» мужчины и женщины определяет их принадлежность к «высшему» или «низшему» сословию. Согласно Беку, это положение все больше вступает в противоречие с развитием современного рыночного общества, основанного на рациональности и стандартизации. Динамика изменений структуры гендерных ролей и отношений, как отмечает автор, включает не только непреодолимую тенденцию к реальной, а не только формальной, эмансипации женщины от традиционной внутрисемейной зависимости, но и тенденцию ломки патриархальных стереотипов отцовской роли. Рост материальной и социальной независимости женщин имеет своей оборотной стороной изменение самой модели отцовства [1].

В российском обществе кризисные тенденции в динамике семьи значительно сильнее. На постсоветском пространстве цивилизационные факторы кризиса традиционной формы семьи усугубляются долговременными социокультурными факторами. Основным социокультурным фактором кризиса семьи в России является укоренившееся за длительный советский период нигилистическое отношение тоталитарного государства к семье. Отражающее общую мировоззренческую антипатию классиков марксизма к семье как «ячейке буржуазного общества», это нигилистическое отношение проявилось в редукции всей полноты институциональных функций семьи, практической ликвидации ее экономического и духовного суверенитета, формировании негласного тоталитарного контроля со стороны детей над родителями, фактическом вытеснении духовного авторитета отца государством и вождем. Значительное место среди социокультурных факторов институционального кризиса современной российской семьи занимает переоценка культурных ценностей вследствие глубокой трансформации общества. Действие цивилизационных и социокультурных факторов формирует основной контекст, в котором разворачиваются процессы, свя-

занные с распадом традиционной институциональной формы семьи, девальвацией семейных статусов и ролей [5, с. 100].

Значительным фактором снижения рождаемости, низкой эффективности семейной социализации и развития других дисфункций института семьи в современной России являются социально-политические проблемы конца XX в.

80-е годы прошлого столетия ознаменовались в Советском союзе нарастанием серьезных проблем и трудностей во всех сферах жизни по целому ряду объективных причин. Было ощутимо значительное отставание СССР в мировой гонке за новыми технологиями: в то время как Запад вступил в постиндустриальную эпоху, наша страна оставалась на индустриальном уровне развития. Совокупность факторов – материальных и духовных, экономических и социально-политических, внутренних и внешних – объективно диктовала необходимость реформ. Реформы, проводимые в 1985-1991 гг. в Советском Союзе вошли в историю как перестройка.

Распад Советского Союза обусловил многие негативные процессы в обществе: ослабление хозяйственных и культурных связей между национально-территориальными образованиями, ухудшение межнациональных отношений, межнациональные конфликты, которые, в свою очередь, породили проблему беженцев и вынужденных переселенцев.

Одним из главных факторов перестройки стал национальный вопрос. Начавшееся в 1985 г. в СССР движение за обновление первоначально не затрагивало национальных отношений. Но вскоре, начавшийся процесс возрождения национального самосознания и самоопределения приобрел взрывной, стихийный характер. Для миллионов советских людей распад союзного государства стал общенациональной трагедией. Нарушились многолетние политические, экономические и культурные связи между целыми народами.

Проблема национального самоопределения всегда была в центре ожесточенной политической и теоретической борьбы во многих многонациональных государствах. Часто националистические силы настаивают на безусловном и немедленном отделении, добиваясь распада многонационального государства. Правящие политические режимы многонациональных государств стремятся любой ценой, в том числе и при помощи насилия, сохранить политическое статус-кво. Не везде этот процесс проходит мирно. Националистические настроения довольно часто и широко используются теми политическими лидерами, которые не всегда руководствуются интересами народа, а заботятся о том, чтобы получить доступ к власти. В стремлении войти во власть или удержаться у власти они нередко разжигают националистические чувства людей. И тогда результатом становится межнациональный конфликт.

До сих пор среди политиков, ученых и общественных деятелей, вовлеченных в национальные движения, идут споры. С одной стороны, нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность своего народа, его язык и культуру, а с другой, многие считают, что ориентация на сохранение культурной специфики этносов часто перерастает в требование определенных преимуществ для них, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней, ведущие к архаизации, препятствуют процессам модернизации и демократизации.

Социологические исследования показывают, что причиной возникновения межнациональных конфликтов могут быть разные факторы, но особенно остро они протекают там, где переплетаются социальные, экономические и этнорелигиозные проблемы, создающие особую социально-психологическую ситуацию, когда взрыв национальных чувств и эмоций затмевает разум.

В чем причина резкого обострения межнациональных отношений? В мире существовали и существуют немало межнациональных кризисов. Их причины различны. Но главные из них – это нарушение равноправия этносов, непродуманная национальная политика центральных органов власти, социальная и экономическая нестабильность.

Одной из конкретных причин обострения конфликтности на этнической основе является интенсивное изменение национального состава населения. Эскалации конфликта способствует несостыковка поведения представителей этнических групп в отношении друг друга, сопряженная с резкой сменой пропорций проживающих в данной местности этносов и вызывающая чувства ущемления национальных прав и достоинства. Конфликтогенную обстановку обостряют и чисто внутренние факторы, связанные со стремлением наций к изменению своих статусов. Исследования показывают, что конфликтные ситуации складываются не только между приезжим и местным населением, но и между коренными нациями регионов. Отмечается несоответствие между уровнем притязаний этих наций и их статусом: между развитием интереса к национальной культуре и языку и возможностью их практического применения; между ростом числа национальных школ и возможностью их выпускников получить дальнейшее образование на родном языке и т.д.

Межнациональные отношения оказывают большое влияние на общественное развитие, социально-политическую и экономическую ситуацию в обществе. В числе факторов, создающих напряженность и затрудняющих процесс нормализации межнациональных отношений, особо значимы следующие: экономическая дестабилизация, рост социального недовольства, разрушение привычных социальных ориентиров, девальвация идеалов, падение нравственности.

Последствия межнационального конфликта проявляются на макро- и микросоциальном уровнях, среди которых существенную роль в жизни человека играют разрушение, трансформация, перемещение национальных духовных ценностей, нарушение социальных связей на уровне социальных институтов, социальных структур, больших социальных общностей, дерегулирование социальной политики, неспрогнозированные демографические сдвиги. Эти последствия сказываются на уровне жизни отдельных людей, которые сталкиваются с целым рядом трудностей и проблем: потеря привычного социального круга, падение уровня жизни, отторжение изменившимся окружением [2, с. 273].

Очевидно, что в таких условиях в системе ценностей и жизненных приоритетов человека происходят существенные изменения. Негативные политические, экономические и социальные изменения заставляют задуматься человека о том, стоит ли в таких условиях думать о рождении ребенка. Суждение о том, что «приводить нового человека в этот жестокий мир негуманно» уже не кажется столь нелепым и преувеличенным. Идея добровольной бездетности на почве тяжелых социальных последствий межнационального конфликта превращается в оправданную идеологию, а не просто движение, субкультуру или политическое направление.

Рассматривая новую, не вписывающуюся в традиционную систему ценностей российского гражданина идеологию в контексте исторических событий, произошедших в нашей стране в последние десятилетия, можно считать явление «чайлдфри» одним из социальных последствий цивилизационных, социокультурных и социально-политических факторов, спровоцировавших кризис института семьи и брака. За этим, казалось бы пришедшим с Запада явлением стоит некое сочетание социальной, национальной политики и демографической компетенции.

Если в советский период наша страна демонстрировала государственную потребность в женском труде, обеспечивая свои нужды соответствующей политикой, которая позволяла синхронизировать трудовую занятость и материнство, то сегодня сознание молодых женщин детородного возраста определяется низкой институциональной поддержкой со стороны государства, дороговизной и малым количеством муниципальных и частных дошкольных образовательных учреждений и возросшими требованиями к качеству жизни. То, что удавалось поколению матерей, с трудом удается их дочерям также в связи с возросшим в постреформенный период притязаниям и возможностям самореализации в образовании и карьере. С другой стороны,

современные условия дают много возможностей. Благодаря достижениям медицины, заметно снизилась детская смертность и появились способы планирования семьи, в частности решен вопрос эффективности средств контрацепции. Перед людьми, особенно жителями крупных городов, уже не стоят так остро вопросы простого выживания – появилось время и деньги на собственный досуг и развлечения. Растет социальная мобильность – люди больше не засиживаются на одном месте, а чаще меняют место работы и сферу занятости, стало цениться дополнительное образование. Все эти перемены привели к тому, что в развитых странах многодетных семей стало намного меньше, а рождение детей стало откладываться на все более поздний срок – обычно до достижения определенного уровня материально благосостояния. В итоге многие пары ограничиваются рождением одного ребенка, либо приходят к выводу, что они вообще не хотят заводить потомство.

Итак, многие факторы прямо или косвенно влияют на сознательное желание современных молодых женщин и мужчин примкнуть к движению «чайлдфри». Пока специалисты не видят угрозы для демографической ситуации в распространении идеологии чайлдфри, так как количество семей, которые не представляют семью без ребенка, намного больше. Однако прогрессивное увеличение приверженцев добровольной бездетности не может не вызывать опасение, так как рано или поздно окажет негативное влияние на демографическую ситуацию в нашей стране, что чревато многочисленными негативными последствиями, угрожающими существованию общества и безопасности государства.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска: на пути к новому модерну / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Бичарова М. М. Идеология чайлдфри как следствие межнационального конфликта / М. М. Бичарова, О. В. Пиценко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 264–275.
3. Григорьева Д. Чайлдфри – новая форма эгоизма? / Д. Григорьева // Интернет-журнал «Be Focus». – 2009. – Режим доступа: http://befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.03.2013).
4. Мирошниченко В. Л. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / В. Л. Мирошниченко. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 2007. – 168 с.
5. Нигматуллина Т. А. Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этнонациональный срез / Т. А. Нигматуллина. – Москва : Этносоциум, 2013. – 148 с.

References

1. Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k novomu modernu* [Risk Society: Towards a new modernity], Moscow, Progress-Tradtsiya Publ., 2000. 384 p.
2. Bicharova M. M., Pitsenko O. V. Ideologiya chayldfri kak posledstvie mezhnatsionalnogo konflikta [Ideology childfree as a consequence of ethnic conflict]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 264–275.
3. Grigoreva D. Chayldfri – novaya forma egoizma? [Childfree – a new form of selfishness?]. *Internet-zhurnal «Be Focus»* [Internet magazine «Be Focus»], 2009. Available at: http://befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57 (accessed: 12.03.2013).
4. Miroshnichenko V. L. *Funktsionalnaya transformatsiya instituta semi v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Functional transformation of the institution of the family in contemporary Russian society], Rostov-on-Don, Rostov State University Publ. House, 2007. 168 p.
5. Nigmatullina T. A. *Sotsialno-politicheskie tekhnologii vozrozhdeniya semi v sovremennykh usloviyakh: etnonatsionalnyy srez* [Social and political technologies of revival of the family in modern conditions: ethnonational cut], Moscow, Etnosotsium Publ., 2013. 148 p.